

9(566)

3-383

Константин Захарян

ГЕНЕЗИС КАТАСТРОФЫ

Становление Армянского вопроса в XIX в.

ЕРЕВАН 2006

КОНСТАНТИН ЗАХАРЯН

ГЕНЕЗИС КАТАСТРОФЫ

**(Становление Армянского
вопроса в XIX в.)**

ЕРЕВАН 2006

ОТ АВТОРА

Предлагаемая читателю работа есть своего рода итоговый труд по теме предыдущих публикаций автора в журнале «Литературная Армения» и в периодической печати в 1990-93 гг. Среди них: «Между молотом и наковальней. К вопросу об установлении современных государственных границ в Закавказье и в Малой Азии (1917-23 гг.)», «ЛА» № 1, 1990 г.; «Армянский вопрос в 1878-1923 гг. Хронологический обзор», «Республика Армения» 19.10.1990 г.; «Путь к государственности» (1914-18 гг.), «ЛА» № 4, 1991 г.; «Раздел Армении, большевизация и красный террор» (1920/1921 гг.), «ЛА» № 1, 1992 г.; «Полвека назад» (Армянский вопрос в годы Второй Мировой войны), «ЛА» № 10, 1993 г. Если перечисленные публикации были посвящены истории собственно Армянского вопроса, ставшего вопросом международной политики с 1878 г., то ниже реконструирована и прослежена предыстория этого вопроса в период 1828-78 гг.

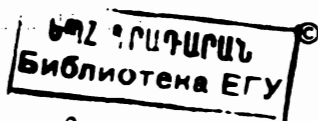
Будучи написана в 1992/93 гг., монография «Генезис катастрофы» осталась, в силу ряда обстоятельств, неопубликованной. Но поскольку за истекшее время затронутый в ней круг вопросов никоим образом не утратил своей актуальности, работа (к сожалению, с 13-летним опозданием), без изменений, публикуется ныне. (Причем, она отражает, в частности, мировоззренческую эволюцию во взглядах самого автора за пятилетний период 1988-93 гг.)

1070487

SU0081497

Изд-во «НТР»

Ереван, Адонца 5, тел.: 23.10.62

© К.Захарян

В первые три десятилетия XIX в. Российская империя, по итогам колониальной экспансии в Закавказье, аннексировала часть Армении. Оттесняя к югу слабеющую Персию, Россия по Гюлистанскому миру (1813 г.) приобрела Карабах, по Туркманчайскому договору (1828 г.) закрепила за собой территории Эриванского и Нахичеванского ханств. Способствуя успешному продвижению русских, армяне рассчитывали на предоставление автономии, и российская власть, нуждаясь в их поддержке в борьбе против Ирана и Турции, поначалу не скупилась на обещания. Воюя же с Персией в 1826-28 гг., Россия, наряду с важной в военно-стратегическом отношении Эриванской крепостью, стремилась овладеть Эчмиадзином, дабы, подчинив Армянский католикосат, получить возможность влиять на все переднеазиатское армянство. В свете очередной актуализации Восточного вопроса на Балканах, связанной с продолжавшимся восстанием греков, значение армянского фактора для ближневосточной политики Петербурга возрастало. (20 октября 1827 г. соединенная англо-франко-русская эскадра разгромила турецкий флот в Наваринской бухте в ответ на отказ султана признать греческую автономию.)

После взятия Эриванской крепости (1 октября 1827 г.) главноначальствующий на Кавказе генерал Паскевич издал приказ о создании Эриванского временного правления, во главе которого поставил поборника армянской автономии генерала Красовского, а одним из членов правления назначил главу Тифлиской армянской епархии, архиепископа Нерсеса Аштаракци. В то же время армянский общественный деятель Хачатур Лазарян представил Зимнему Дворцу проект будущего устройства армянских территорий, предусматривавший создание в составе России автономной Армении.

С заключением Турманчайского мира необходимость ублажать армян отчасти отпала. Главноначальствующий Паскевич удалил генерала Красовского и отстранил Нерсеса Аштаракци. Однако, если вопрос с Ираном решился и персидский трон практически вышел из игры, то проблема русско-турецкого противоборства стояла весьма остро. В конце

декабря 1827 г. султан, вознамерившись взять реванш за Наварин и не желая идти на уступки в греческом вопросе, объявил России войну. Перед началом военных действий против Турции (начались в апреле) армян следовало улестить и обнадежить: указом от 21 марта 1828 г. Николай I (1825-55 гг.) образовал из Эриванского, Нахичеванского ханств и округа Ордубад Армянскую область. Многие армянские деятели восприняли этот акт как залог скорого самоуправления. Поддержка русским в войне на закавказском театре была обеспечена. Триумфальный выход русской армии в долину Марицы и Адрианопольский мир 1829 г. зафиксировали новую военную победу России. Адрианопольский договор предварил полную независимость Греции (провозглашена 24 апреля 1830 г.), гарантировал широкую автономию Сербии, Черногории, вывод турецких войск из Дунайских княжеств. На Кавказе к Российской империи отошли Ахалцыхский и Ахалкалакский пашалыки. Занятые же в ходе войны Эрзерум, Байбурт и Муш были возвращены Турции.

Именно с тех пор, когда вековое российско-османское соперничество территориально коснулось Армении, и армянский народ оказался между двумя державами, как между двумя жерновами, начался самый драматический период его истории.

* * *

В 1831 г. мятежный правитель Египта Мухаммед-Али развернул военные действия против султана. В сражении под Коньей султанская армия потерпела сокрушительное поражение. Войска взбунтовавшегося египетского вассала готовились идти на Стамбул. Руку помощи Порте протянул Николай I. В феврале 1833 г. в Босфор вошла русская эскадра, 10 тысяч русских солдат расположились лагерем на азиатском берегу пролива. Это остановило марш Мухаммеда-Али на столицу; он предпочел мир. Вскоре состоялось подписание союзного русско-турецкого договора сроком на восемь лет. Помощь Николая I Турции объяснялась простым расчетом. При невозможности пока, по ряду причин, завладеть львиной долей османского наследства посредством войны, выгоднее было

иметь соседом относительно слабого султана, нежели получить противником Мухаммеда-Али с его хорошо обученным, чрезвычайно боеспособным войском. И потом, России, очень обеспокоенной мощным восстанием в Польше (1830-31 гг.), предстояло еще затяжное покорение горцев Кавказа. Поэтому империя нуждалась во внешнеполитической стабилизации, в частности, на южных границах. По заключении русско-турецкого оборонительного пакта самодержец всероссийский со всей основательностью приступил к колонизации завоеванных территорий.

Уже в 1830 г. главноуправляющий Паскевич представил проект административных реформ, коим предлагал связать Закавказье «с Россией гражданскими и политическими узами в единое тело и заставить жителей тамошних говорить, мыслить и чувствовать по-русски»¹. Проект предусматривал повсеместное введение губернского-уездного административного деления и исключительно общеимперских государственных законов. Примечательно, что рьяным проводником русификаторского курса стал назначенный в том же году правителем Армянской области генерал-майор Бебутов (армянин по рождению). Летом 1831 г., когда сурового Паскевича отправили держать в узде строптивых поляков, его проект находился в стадии рассмотрения. Место главноначальствующего занял барон Розен, придерживавшийся политической линии предшественника. В июле 1833 г. был учрежден «Комитет об устройстве Закавказского края». На основе предложений Паскевича «Комитет» выдвинул свой проект, отвергнутый, однако, Государственным советом, принявшим в 1836 г. решение «начать дело сызнова», а именно, «составить новое

---

¹ З. Григорян. «Присоединение Восточной Армении к России в начале XIX века», изд-во Социально-экономической литературы «Соцэжгиз», Москва, 1959 г., с. 141-142 («Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-х годах XIX в.», ч. I, с. 280).

предположение об устройстве гражданского управления в Закавказье»¹.

Возвращенный в 1441 г. в первопрестольный Эчмиадзин (из Сиса Киликийского) Католикосат всех армян олицетворял духовно-политический центр армянства со времен потери государственности. Утвержденное Николаем I «Положение об армянской церкви» от 11 марта 1836 г. резко ограничило права католикоса, фактически поставило его под надзор прокурора Синода, т.е. короны. Так, автокефалию Грузинской православной церкви русские власти ликвидировали вовсе и создали в Грузии экзархат; Армянскую Апостольскую Церковь, как монофизитскую, лишили всякой материальной поддержки правительства. Цель «Положения» 1836 г. – сделать Эчмиадзин послушным исполнителем воли российских монархов. Справедливости ради следует оговорить, что персидский шах, скажем, не покушался на прерогативы католикоса, более того, Иран, как мы знаем, очень долго мирился с полунезависимостью карабахских меликов, используя их в борьбе против турок и набегов горцев. Русский царь уничтожил даже намек на автономию, само название «Армения» вскоре исчезло. В 1838 г. особая комиссия под председательством тайного советника Гана разработала окончательный вариант проекта административного устройства края, после ратификации которого царем в 1840 г. просуществовавшая двенадцать лет Армянская область была упразднена. Территории, ее составлявшие, вошли в новосозданные Грузино-Имеретинскую губернию и Каспийскую область. Позже, в 1844 г., в Закавказье возник институт наместничества, затем была проведена еще одна территориальная реформа – в 1846-49 гг. образованы четыре губернии – Тифлисская, Кутаисская, Шемахинская и Дербентская. Части Восточной Армении оказались в пределах первых трех губерний. Границы перекроили по следующему принципу: смешав районы с однородным национальным

---

¹ З.Григорян. «Присоединение Восточной Армении к России в начале XIX века», с. 144 (В.Иваненко «Гражданское управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества великого князя Михаила Николаевича», Тифлис, 1901 г., с. 290).

составом, получить «шахматную» политико-географическую чересполосицу, предупреждающую саму возможность образования автономий. Вот когда были посеяны взошедшие впоследствии бурными всходами зерна межэтнических конфликтов в регионе!

В 1853 г., сочтя момент подходящим, Николай I начал военную кампанию, намереваясь капитально сокрушить Османскую империю, встать твердой ногой на Балканах, овладеть Константинополем и Проливами, выйти к Евфрату. Царьград, Босфор и Дарданеллы – заветная мечта Третьего Рима. Как выражался сам Николай: «Мы должны владеть ключом к своему дому. Этот ключ может дать нашим южным границам полную безопасность. Одна батарея, поставленная при входе в Босфор, заменит нам флот и армию и всю цепь первоклассных крепостей, необходимых в настоящее время для того, чтобы охранять огромные пространства черноморского побережья»¹.

Формально поводом к резкому обострению отношений послужил спор о статусе *святых мест* в Палестине. Если в 1852 г. Россия добилась приоритета для Православной церкви в Иерусалиме и Вифлееме, то вмешательство Франции в следующем году привело к предоставлению султаном преимущественных прав католикам. Раздраженный Петербург ультимативно потребовал от Стамбула пересмотреть принятое в угоду Парижу и папскому Риму решение и, главное, официально признать за Россией опеку над всеми православными подданными Порты. Удовлетворение такого требования дало бы Николаю I неограниченный контроль над османскими Балканами и начало раздела державы оттоманов.

Немаловажная деталь. В конфликтах с Турцией Россия, как известно, многократно разыгрывала христианскую карту. Но следует помнить, что русское покровительство, перво-наперво, распространялось на подвластные султану народы

---

¹ А.Киракосян «Великобритания и Армянский вопрос», изд-во «Айастан», Ереван, 1990 г., с. 95 (С.Сказкин «Конец австро-русско-германского союза», т. 1, М., 1928 г., с. 124).

православного вероисповедания – на греков, сербов, черногорцев, болгар, румын – на Балканах; на грузин – в Закавказье; на греков – в Малой Азии. Армяне же, исповедующие христианство монофизитского толка, квалифицировались ортодоксами от православия как приверженцы ереси, осужденной еще IV Вселенским собором (451 г.). Антагонизм между халкидонитами и монофизитами восходит к эпохе Византии, чьей правопреемницей Россия выступала со времен Ивана III (1462-1505 гг.). В рассматриваемый период державных приоритетов конфессиональная принадлежность в сфере большой политики, конечно, не имела для светской политики решающего значения¹, но, тем не менее, давала о себе знать. Поэтому, говоря о факторе христианской солидарности на фоне длительного русско-турецкого противоборства, нельзя не учитывать разницу в отношении императорской России и симпатиях русского общества к православным единоверцам, к славянским братьям и к христианам вообще, что совсем не одно и то же. В соответствии с приведенной последовательностью, армяне подпадали под третью категорию – «христиан Востока». Николаевский офизиоз делал упор на православную освободительную миссию; при Александре II, с усилением славянофильских и панславистских тенденций, возобладали идеи общеславянского единства под сенью двуглавого романовского орла; прочие христиане Востока – армяне Турции и ассирийцы (несториане) – так до конца и остались в российском политико-идеологическом диапазоне периферийным второразрядным звеном.

Война, получившая в истории наименование Крымской (или Восточной), разразилась в 1853 г. Внешнеполитические прогнозы Николая I оказались глубоко ошибочными. Считая Наполеона III (1852-70 гг.) бездарным выскочкой, а постреволюционную Францию по горло обремененной внутренними заботами, он, плюс ко всему, рассчитывал в

---

¹ Рассказывают, что перешедшему в православие генералу Бебутову Николай I сказал: «Ты мне нужен был как храбрый генерал-армянин; а храбрых русских генералов у меня и без тебя достаточно».

перспективе полюбовно договориться с Парижем относительно будущего устройства ближневосточного и североафриканского регионов. Тем временем, Луи-Бонапарта, недавно повторившего 18 брюмера прославленного предка, одолевали честолюбивые планы. Ему не терпелось доказать свою жизнестойкость в глазах Европы и стяжать лавры корсиканского дядюшки, взяв у русских реванш за 1812 г. Далее, император всероссийский полагался на дружественный нейтралитет австрийского императора Франца-Иосифа (1848–1916 гг.) в благодарность за решающую помощь при подавлении мадьярского восстания 1849 г. Восстание венгров подавила стотысячная русская армия под командованием небезызвестного генерала Паскевича. Англию в Перебурге думали нейтрализовать вариантом приобретения ею за счет успехов русского оружия части афроазиатских вотчин стамбульского властелина (Египет, Аравия) и островов в Средиземном море. Но не тут-то было. Лондон и Париж пока не располагали ни твердыми форпостами, ни достаточной мощностью и резервами, чтобы в случае инициированного Зимним дворцом расчленения наследства Османа конкурировать с Россией на Ближнем и Среднем Востоке, в восточноевропейском регионе. Крах Турции, по николаевскому плану, с захватом русскими важнейших региональных артерий, неизбежно оборачивался экспансивным главенством Северной Пальмиры в Передней Азии и на Балканском полуострове, что напрямую угрожало англо-французским (и австрийским) интересам от средиземноморского бассейна до Индии – на Балканах, в Леванте, в Аравии, в Африке, в Иране. Одним словом, Петербург явно переоценил собственные силы и недооценил потенциальных противников: не учел возможность их совместного выступления, и сделал неверную ставку на выжидательную позицию Европы в Восточном вопросе.

Уничтожение адмиралом Нахимовым турецкой эскадры в Синопском бою (XI. 1853 г.), поражение турецкой армии на Кавказском фронте южнее Александрополя (XII. 1853 г.) ускорили открытое вмешательство великих держав. Последняя попытка урезонить россиян и добиться мирного урегулирования, предпринятая Англией и Францией на

конференции в Вене весной 1854 г., окончилась безрезультатно. После этого 120-тысячный англо-франко-турецкий десант высадился в Крыму; отнюдь не дружелюбный, вопреки ожиданиям петербургских политиков, нейтралитет заняла на Балканах Австрия; немного погодя к союзникам примкнуло Сардинское королевство. Россия войну проиграла, что привело к значительному ослаблению ее международных позиций, к политической изоляции Петербурга, к потере устья Дуная и к резкому ограничению русского военного флота на Черном море. Согласно неподтвержденным сведениям, Николай I, не выдержав заведомо плачевного исхода решающей севастопольской баталии, отравился. По воспоминаниям современников, труп императора был настолько страшен, что придворные дамы падали в обморок во время прощальных церемоний. На престол вступил Александр II (1855-1881 гг.). Страна стояла у порога больших реформ. По итогам Крымской кампании территориальных изменений на закавказской границе не произошло.

* * *

Пятое десятилетие XIX века в империи османов – это начало эпохи Танзимата: эпоха преобразований, подготовленная реформаторской деятельностью султана Махмуда II (1808-1839 гг.). 3 ноября 1839 г. занявший трон в июле султан Абдул-Меджид (1839-1861 гг.) подписал программу реформ – «Гюльханейский Гатти-шериф». «Гатти-шериф» содержал обязательства, гарантировавшие жизнь, честь и имущество всех подданных независимо от вероисповедания. Воцарению Абдул-Меджида предшествовало новое тяжелое поражение турок под Низибом от беспокойного Мухаммеда-Али. Теперь в разрешении конфликта на стороне султана приняли участие Англия и Австрия, как ранее это сделала Россия. Военные санкции против египетского паши – десант в Сирии, бомбардировка Бейрута – аннулировали победу последнего. Он остался наследственным, по-прежнему, номинально вассальным султану правителем Египта, потеряв Палестину, Сирию и Киликию, доставшиеся египтянам благодаря Конийскому сражению 1831 г. (Сепаратистские устремления Мухаммеда-

Али поддерживала Франция, надеясь через него закрепиться на Ближнем Востоке.) Важнейший момент. Великобритания оказала Турции помощь с условием неременного введения реформ для инаковерующих.

В 30-40-е гг. выгодные для себя и, можно сказать, кабальные для Стамбула соглашения заключили с османами Англия, Франция, Россия, Пруссия. Дряхлеющая империя угасала, а великие державы весь XIX в. и вплоть до Первой Мировой войны словно передавали друг другу эстафету по сохранению (в той или иной форме) изрядно потускневшей Блистательной Порты. Отрезая от нее раз за разом лакомые куски, способствуя независимости Греции, автономизации и, в конечном счете, отпадению отдельных территорий, они, вместе с тем, как бы поочередно, исходя из собственных интересов, каждый раз становились на защиту ветхого султаната, предпочитая постепенное отмирание чреватому глобальной войной за османское наследство внезапному полному развалу.

На период принятия «Гатти-шерифа» в восточных областях турецкого государства курдские племенные вожди доставляли центральной власти куда больше хлопот, чем армяне. Западноармянское население также в ту пору гораздо сильнее страдало от произвола курдских беев, нежели от османской администрации, у которой правомерно искало защиты. Воспользовавшись внешнеполитическими неудачами, внутренними трудностями Турции и успехами Мухаммеда-Али, вплотную подошедшего к Западной Армении и Курдистану, курдские племенные вожди совершенно вышли из подчинения Стамбулу. Русско-турецкий оборонительный союз (1833 г.) остудил наступательный пыл египтян. Заручившись гарантиями северного соседа, Порта вступила в борьбу с центробежными дербействами¹. На протяжении пятнадцати лет в 1834-49 гг. турки регулярно направляли на восток военные экспедиции, встречавшие энергичную поддержку у изнемогавших от гнета ханско-бекской верхушки и от постоянных набегов местных армян. Владетельные дербеи, игнорируя государственную

---

¹ Дербейства – владения курдских феодалов.